

ШАЛЯПИН РУССКОГО ФУТБОЛА, ГАГАРИН ШАЙБЫ НА РУСИ

Фурор! Этим любимейшим древними римлянами словом их потомки пытались выразить свое изумление по поводу шумного публичного успеха олимпийцев-дебютантов из СССР. Да возможно ли такое? Впервой явиться на зимние Игры в итальянский Кортина д'Ампеццо – и сразу командный триумф!

Семью блистательными победами на седьмой по счету Белой Олимпиаде сразила всех советская сборная, представленная 53 спортсменами, по преимуществу из Российской Федерации. Первая из них грянула на снежной арене. 27-летняя ленинградка Любовь Козырева (Баранова), бойкая на язык и бескомпромиссная на лыжне, не оставила шансов 39 соперницам из 11 стран в 10-километровой гонке 28 января. В последней соревновательный день, 4 февраля, седьмую золотую награду взяла с боем хоккейная дружина. Она-то и сотворила главную сенсацию Белой Олимпиады в Доломитовых Альпах. И оставила потомкам на память и в назидание три легенды – о себе самой, о тренере Чернышеве и капитане сборной Боброве.

Между тем отечественному хоккею шел тогда лишь одиннадцатый год.

Его днем рождения считается 22 декабря 1946 года, когда стартовал первый чемпионат Союза. И приметой того дня стала первая заброшенная шайба. Она залетела в ворота архангельского «Водника», принимавшего на своем поле столичное «Динамо». Автором того гола-первенца был Аркадий Чернышев, играющий тренер динамовцев. Финишировал же чемпионат 26 января 1947 года двухкруговым турниром трех сильнейших клубов на московском «Динамо». И закончился он уникальной ситуацией: столичные «Динамо», ЦДКА и «Спартак» поровну набрали очков. Лишь лучшее соотношение заброшенных и пропущенных шайб принесло первый чемпион-

Всеволод Бобров, возглавивший атаку знаменитого хоккейного армейского клуба в послевоенном 1946-м

ский титул команде Чернышева. Серебряные медали достались армейцам, среди которых блистал талант-бриллиант Боброва.

Тот же Бобров блистал и на футбольном поле. В 1952 году он выводил на стадион финских городов Котка и Тампере олимпийскую сборную. И он был в центре советско-югославской футбольной драмы в 1/8 финала. Первое противостояние, продолжавшееся 20 июля три тайма, включая один дополнительный, завершилось ничьей (5:5) при судействе 38-летнего Артура Эллиса, арбитра ФИФА из Англии.

В переигровке, назначенной через день, сборная СССР бы-

ла обречена. Накануне на олимпийскую базу команды нагрянули высокопоставленные чины из Москвы — для проведения «воспитательной» работы. Они втолковывали футболистам, что те являются полпредами советского спорта, что сам вождь и весь народ ждут от них победы над югославами. На собрании была зачитана многословная телеграмма от И.В. Сталина. К тому же перестарались и тренеры — Борис Аркадьев с Михаилом Якушиным: устроили изнурительную тренировку в канун переигровки.

В том же Тампере 19616 зрителей увидели 22 июля вторую футбольную драму. Капитан команды вышел играть на ногах, на которых живого места не было. Их пришлось бинтовать так, что они напоминали протезы. И все же именно Бобров открыл счет. Вскоре югославы отквитались. Затем тот же английский судья Эллис назначил спорный пенальти в ворота Леонида Иванова. В итоге сборная Югославии взяла верх (3:1), вышла в 1/4 финала, позже, 2 августа, добралась и до финала, где уступила венграм (0:2) при судействе опять-таки того же британца Эллиса.

А команду Боброва отправили в Москву на следующий же день, не дав игрокам увидеть исход олимпийского турнира-1952. На перроне Ленинградского вокзала ее встретили лишь родственники. Руководство страны посчитало провальной олимпийскую премьеру. Футболистам не простили поистине героической игры с югославами. Подыгрывая генералиссимусу Сталину в его политической схватке со строптивым маршалом Тито, Политбюро ЦК партии повелело спортивным функционерам разогнать великолепный футбольный ансамбль.

Менее, чем через два года опальный капитан футбольной сборной был востребован в главной хоккейной команде страны. Бобров был в числе тех, кто решительно поддержал Чернышева, который тогда убеждал всех: пора стране послать свою сборную на хоккейный чемпионат.

Из воспоминаний Боброва, опубликованных в его книге «Рыцари спорта» (1971 г.):

«Хоккей с шайбой я впервые увидел в декабре 1945 года в Англии, во время теперь уже знаменитого турне по этой стране футбольной команды московского «Динамо». Был свобод-

ный от игры день, мы гуляли по Лондону и неожиданно оказались у огромного здания из стали и бетона. У широких дверей выстроилась очередь.

— Что здесь происходит? — спросили мы у полисмена.

— Хоккей, — односложно ответил он.

— А вот давайте пойдем и посмотрим, — предложил один из нас.

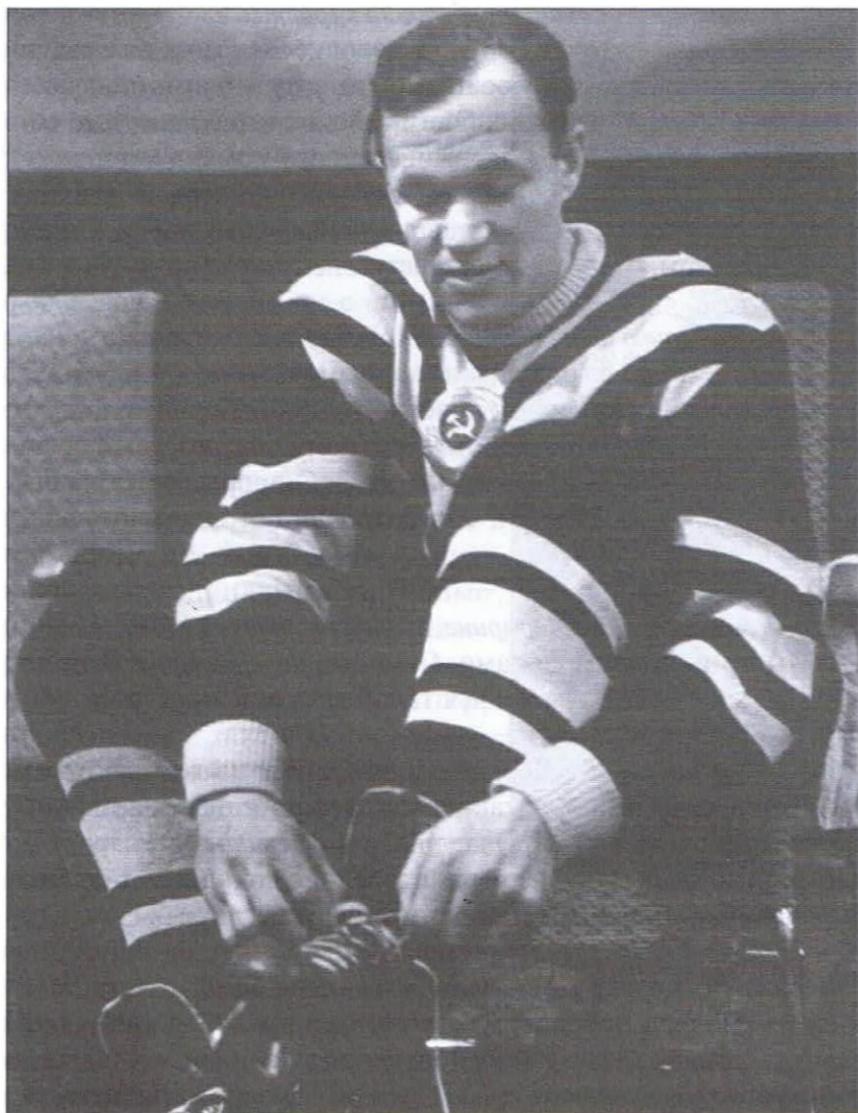
Играли профессиональные команды, укомплектованные в основном канадцами. Мы собирались мельком взглянуть на происходящее, но битва — а это действительно была яростная, бескомпромиссная битва на льду — так захватила нас, что застелились до самого конца и всей командой опоздали на ужин.

И вот пришел седьмой день марта 1954 года — день поистине исторический. На Королевском стадионе Стокгольма советская хоккейная сборная сокрушила команду Канады в последнем матче XXI чемпионата мира. Маневренные и бесстрашные дебютанты превзошли самоуверенных и тихих игроков из страны, подарившей миру хоккей. Семь заброшенных в их ворота шайб (при двух пропущенных) сделали многократных чемпионов мира жалкими перед 16-тысячными трибунами.

И если накануне решающей схватки стокгольмская газета «Афтонбладет» напечатала карикатуру, изображавшую Боброва за школьной партией перед канадцем-учителем Томасом Кэмпбеллом, то та же газета после матча поместила карикатуру, на которой капитан и форвард-рекордсмен (8 шайб) советской команды давал урок тому же канадцу, усевшемуся за школьную парту.

Со стокгольмского триумфа-1954 подопечных Аркадия Чернышева и Владимира Егорова началась советская хоккейная гегемония, продолжавшаяся четыре десятилетия.

Стокгольмский сюжет поразительнейшим образом повторился олимпийской зимой-1956. Ведомая тем же тренером Чернышевым и тем же капитаном Бобровым, хоккейная сборная сокрушила в Кортина д'Ампеццо всех претендентов на олимпийское первенство — шведов (5:1), швейцарцев (10:3), снова шведов (4:1), немцев из ФРГ (8:0), чехословаков (7:4), американцев (4:0) и, наконец, канадцев (2:0). 7 победных мат-

Хоккейный капитан олимпийской сборной СССР 1956 года

чей за 9 дней. В лидерах по заброшенным шайбам (9) – снова капитан.

Однако к статистической сухмени уместно добавить эмоций. Потому вновь обратимся к воспоминаниям Боброва из его книги «Рыцари спорта».

Воспоминание о трудной работе на курорте:

«... в итальянском курортном городке Кортина мы взяли еще одну, казавшуюся недосыгаемой высотой — олимпийскую... Именно там, на VII зимних Олимпийских играх, впервые советские туристы стали поддерживать нашу команду криками: «Шай-бу!.. Шай-бу!..» Там же прогремело впервые удалое: «Молодцы!» — приветствие, ставшее ныне формулой восхищения мужеством, отвагой и мастерством спортсменов».

Воспоминание о финале против канадцев:

«Я много играл в хоккей, много пережил волнующих минут на льду, но не помню такого яростного, такого бурного, непрекращающегося штурма ворот моей команды, который вели канадцы все 20 минут первого периода. Они врываются на огромных скоростях в зону и обстреливали непрерывно наши ворота».

Воспоминание о шайбе, принесшей олимпийскую славу:

«Мы вели бой с канадцами. Счет был 1:0 в нашу пользу, но вы сами знаете, что для хоккея такой счет еще ничего не значит. Все висело на волоске.

Аркадий Иванович Чернышев выпускает на лед своих ребят. Валентин Кузин проскакивает за ворота, отдает пас в угол, выскакивает в центр, получает пас от Александра Уварова и неотразимо бьет. 2:0! Это была последняя точка в матче. Это была шайба, принесшая нам олимпийскую славу».

Пожалуй, по скромности (а, может, по иной причине) о многом умолчал Бобров в мемуарах. Скажем, об экипировке, в которой сражались с той же канадской командой, составленной из игроков лучшего клуба «Китченер Ватерлоо Дачмен». А очевидцы свидетельствовали: у вратаря Николая Пучкова под свитером — легендарная советская телогрейка, у защитников и форвардов — самодельные шитки, наплечники и налокотники из фибры и пенопласта. Головы же покрывали либо конькобежные шапочки, либо велошлемы.

И ныне изумляет олимпийская кинохроника с кадрами о советской игре в канадской хоккей: скоростная, маневренная,

коллективная. Это у команды Чернышева от русского хоккея с его размахистостью и удачью. А всяким игровым хитростям учились уже по ходу олимпийского турнира.

Правдива и молва о первой тройке русской атаки. Бесподобно выглядело это ударное звено пикирующих форвардов: слева Бабич с его реактивной скоростью, в центре Шувалов с его бросками сумасшедшей силы, а справа Бобров с его неподражаемым дриблингом и катанием.

Да, Бобров играл не по учебнику — творил на площадке. Длиннорукий, он виртуозно владел клюшкой, придумывая новые приемы обводки или скрытых передач. Яростный в игре, он хладнокровно, словно компьютер, просчитывал тактические ходы. Простодушный с виду, он хитроумно шел на ворота — и вратари трепетали от его бросков снайперской точности.

Один из бобровских шедевров вызывал неизменное восхищение публики и зависть соперников. Это когда он нацеливался атаковать левый угол чужих ворот, куда спешил сместиться голкипер, а сам на огромной скорости проскакивал между бортиком и воротами, выкатывал на пяточок и посылал шайбу в правый угол ворот, куда их страж сместиться не успевал. Такой маневр, который величают «бобровским», редко кому удается ныне.

О спортивном уникале Боброве лучше других сказал когда-то футбольный тренер армейской команды Борис Аркадьев: «Совершенная человеческая конструкция, идеал двигательных навыков, чудо мышечной координации».

Букет и вымпел от команды
учеников
побежденной команде
учителей

Такой лидер и привел сборную к первой олимпийской победе. И хоккейная виктория 4 февраля 1956 года украсила командный триумф олимпийцев-дебютантов из Советского Союза, добычей которых стали семь золотых медалей на седьмой Белой Олимпиаде.

Свои награды хоккеисты получили на следующий день — перед церемонией спуска флага Игр. Первым поднялся на подиум Бобров. И его команде вручили коробочки с наградами Белой Олимпиады, а также чемпионатов мира и Европы. Хватило наград и для тренеров. И золотые кругляши на ладони Боброва выглядели превосходно. Особенно под звуки гимна и подъем красного флага.

Сдается, для побед, подобных олимпийской, Боброва хранила сама судьба. Не зря досужие языки твердили: баловень фортуны. Но кому судить о том? Между тем судьба подавала знаки неоднократно.

... Годовалого Севу его мама вынесла из горящего дома. Как удалось Лидии Дмитриевне найти обреченного малыша среди огня и дыма — она не помнила. Зато запомнила, как за ее спиной, едва выскочила с сыном на руках, затрещали стропила и рухнула крыша.

... В одной из драк детских лет кто-то обрушил на его голову доску, в которой торчал здоровенный гвоздь. И тот оставил отметину на всю жизнь — шрам между бровей.

... С тем шрамом 11-летний курносый паренек явился однажды на заводской каток родного Сестрорезка, что под Ленинградом. Привел его туда отец — инженер-инструментальщик того завода, который построил еще Петр I. Михаил Андреевич, игравший в русский хоккей за первую заводскую команду, и стал первым тренером сына, пристрастившегося гонять плетеный мяч еще в школе.

... В Омске, куда семью Бобровых эвакуировали в первый же год Отечественной войны, 19-летний Всеволод работал на оборонном заводе. Слесарь-инструментальщик 4-го разряда, он точил детали к артиллерийским прицелам. И одно за другим писал заявления с просьбой отправить его на фронт. И раз за разом получал отказ.

... Июньской ночью 1944-го курсант Омского интендантского училища Бобров оказался среди прочих задержанных

военным патрулем. Нарушителей паспортного режима и самовольно ушедших в увольнение отправили на фронт. Их десантировали где-то в Белоруссии. И фатально: все погибли. Курсанта Боброва, однако, среди них не было. Потому что секретарь обкома партии, облеченный полномочиями представителя Госкомитета обороны с мандатом за подписью Сталина, вычеркнул из списка штрафников фамилию парня, чье имя было уже на слуху всего Омска: футболист Бобров забивал в каждом матче по несколько мячей.

... 7 января 1950 года при заходе на посадку в свердловском аэропорту Кольцово разбился самолет «Дуглас» с одиннадцатью хоккеистами спортклуба Военно-Воздушных Сил СССР, а также шестью членами экипажа. Генерал-лейтенант авиации Василий Сталин отправил своих подшефных спецрейсом из Москвы на матч первенства страны с челябинским «Дзержинцем», хотя игроки ВВС вполне успевали добраться до места назначения и поездом. Среди погибших были хоккейные знаменитости тех лет — Борис Бочарников, Харий Меллупс, Роберт Шульманис, Иван Новиков, Зденек Зикмунд, Юрий Жибуртович, Юрий Тарасов.

На борту «Си-24» не оказалось новичка спортклуба военных летчиков — Боброва. После гулянки на каком-то дне рождения форвард проспал, не ведая, что в это время порученцы командующего авиацией Московского военного округа Василия Сталина безуспешно разыскивали его по всей столице, из-за чего на два часа был задержан отлет команды.

О трагедии в Свердловске, случившейся вскоре после 70-летнего юбилея Иосифа Сталина, народу сообщили лишь 19 лет спустя.

Судьба-хранительница благоволила к Боброву-тренеру, хотя отворачивалась, бывало, от своего любимца. Он тренировал хоккейную команду ВВС МВО, чемпиона страны 1951 и 1952 годов. С перерывами и безуспешно возглавлял футбольный армейский клуб — и в качестве ассистента главного тренера Бориса Аркадьева (1958—1960 годы), и старшего наставника (1967—1969, 1978 годы). Два сезона стоял во главе хоккейной сборной СССР и праздновал с подопечными победы на чемпионатах мира и Европы

(1974 год). И как раз на этом отрезке тренерской работы ему выпало испытание в исторической серии против канадских профессионалов.

Как Чернышев в 1948-м убеждал всех: пора посылать сборную страны на хоккейный чемпионат мира, так и Бобров в 1972-м убеждал всех: пора разобраться с непобедимыми профи — лицом к лицу. И под ответственность великого хоккеиста руководство страны дало «добро».

Противостояние сборных СССР и Канады началось матчем 2 сентября 1972 года в монреальском «Форуме». Впервые звезды Национальной хоккейной лиги встречались с сильнейшей командой Европы. В стартовом поединке шайбу в игру вбросил премьер-министр страны Кленового листа Пьер-Эллиот Трюдо. Спустя два часа кумиры Канады покидали площадку побежденными (3:7). Поражение звезд НХЛ повергло в шок всю страну.

Однако тренер победителей на послематчевой пресс-конференции не выглядел слишком счастливым. Бобров заранее решил для себя: играть с профи можно, проиграть им не зазорно, а выигрыш почетен.

Беспрецедентная серия сборной СССР против всех звезд НХЛ завершилась 26 дней спустя. Если в четырех канадских поединках (в Монреале, Торонто, Виннипеге и Ванкувере) гости продемонстрировали свое превосходство (2 победы, поражение и ничья при соотношении шайб 17:14), то после трех московских встреч канадцы сравнивали счет побед и поражений. Однако четвертая, решающая, схватка на льду лужниковского Дворца спорта 28 сентября принесла успех гостям. Канадец спасла шайба Пола Хендерсона, который за 34 секунды до финальной сирены при счете 5:5 пустил шайбу-ракету в ворота Владислава Третьяка.

Окончательный итог серии-1972 оказался в пользу «Всех звезд НХЛ» (4 победы, 3 поражения при одной ничьей и разнице шайб 31:32). И ни о каком тотальном превосходстве победителей не могло быть и речи. Весь хоккейный мир и Канада в том числе поняли: команда Боброва развеяла миф о непобедимости профессионалов страны Кленового листа.

Старший тренер сборной СССР и его подопечные

Между тем вскоре тренер блистательной сборной был отправлен в отставку. Об этом позаботился главный хоккейный начальник страны Валентин Сыч из Спорткомитета СССР, никогда не игравший в хоккей.

Бобров же, отдавший хоккею почти четыре десятка лет, продолжал тренировать московский «Спартак». А каким он тренером был, рассказал центр-форвард клуба и сборной Вячеслав Старшинов в книге «Чистое время» (1974 г.).

«Однажды, вернувшись с очередного победного чемпионата мира, наши «асы» почувствовали себя вправе быть усталыми и тренировались не в полную силу. Бобров хмурился, но молчал. Потом принес откуда-то лист фанеры и поставил его вместо вратаря в ворота, наглухо закрыв их. Затем отодвинул фанерный лист от стойки на толщину шайбы. Не на ширину, а на толщину — примерно на два пальца. Потом отъехал к синей линии и попросил одного из нас: «Набрасывай!». Ему набрасывали, и он с ходу бил по воротам. Шайба влетала в них, не коснувшись фанеры. Ребром! Одна за другой. Набросавшись вдоволь, уложив все тренировочные шайбы в ворота, он как

бы невзначай сказал: «Ну, чемпионы, асы... Давайте повторим упражнение».

Пот лил по нашим лицам, грозил растопить лед, но то, что удалось Боброву с неповторимой легкостью, не удавалось больше никому».

В один из последних июньских дней 1979 года, как вспоминала Елена Николаевна, супруга Боброва, на утренней зарядке он ощутил острую боль в ноге. А ноги его — битые-перебитые, без обеих менисков — терпели всякое. Обратился к массажисту. Тот принялся осторожно разминать больное место. А там — затаившийся тромб. Через два дня тот ударил в легкое и прикончил футбольно-хоккейного пенсионера, которому не исполнилось и 57 лет.

Так уж повелось: когда легендарный спортсмен уходит из жизни — только тогда современники начинают собирать его богатство — награды и звания. А их у Боброва немало. И трехкратный футбольный чемпион СССР. И 6-кратный хоккейный чемпион СССР. И хоккейный чемпион мира. И хоккейный чемпион Олимпийских игр. И лучший футбольный бомбардир в команде московского «Динамо», совершившего триумфальное турне по Англии в 1945-м. И единственный в мире капитан двух национальных олимпийских сборных — футбольной (1952 г.) и хоккейной (1956 г.). И тренер советской команды, развеявшей миф о непобедимости канадских профессионалов Канады.

А близким он запомнился обаятельной улыбкой и хлебо-сольством, изяществом костюмов и бесподобной кепкой. А еще — пристрастием к певчим птицам.

*И вечно русский, самородный
На поле памяти народной
Играет Всеволод Бобров.*

Это — из поэтического монумента, созданного Евгением Евтушенко, барда-шестидесятника, который в молодости баловался спортивной журналистикой. И им опять-таки отлиты, словно из золота, строки о Боброве:

*Шляпин русского футбола,
Гагарин шайбы на Руси.*

«Бобровская марка» – из серии
«XXIII первенство мира по хоккею
в Москве»
почты СССР (25.02.1957)

Все олимпийские мячи и шайбы Боброва

Олимпиада-1952

Первый мяч. Матч 1/16 финала. Котка 15.07.1952. СССР–Болгария (2:1).

Второй, третий и четвертый мячи. Матч 1/8 финала. Тампере. 20.07.1952. СССР–Югославия (5:5).

Пятый мяч. Повторный матч 1/8 финала. Тампере. 22.07.1952. СССР–Югославия (1:3).

Белая Олимпиада-1956

Первая шайба. Матч предварительного турнира (группа С). Кортин д'Ампеццо. 22.01.1956. СССР–Швеция (5:1),

Вторая, третья, четвертая и пятая шайбы. Матч предварительного турнира. 29.01.1956. СССР–Швейцария (10:3).

Шестая шайба. Финальный турнир. Кортин д'Ампеццо. 30.01.1956. СССР–Швеция (4:1).

Седьмая шайба. Финальный турнир. 31.01.1956. СССР–ОГК/ФРГ (8:0).

Восьмая шайба. Финальный турнир. 2.02.1956. СССР–Чехословакия (7:4).

Девятая шайба. Финальный турнир. 3.02.1956. СССР–США (4:0).